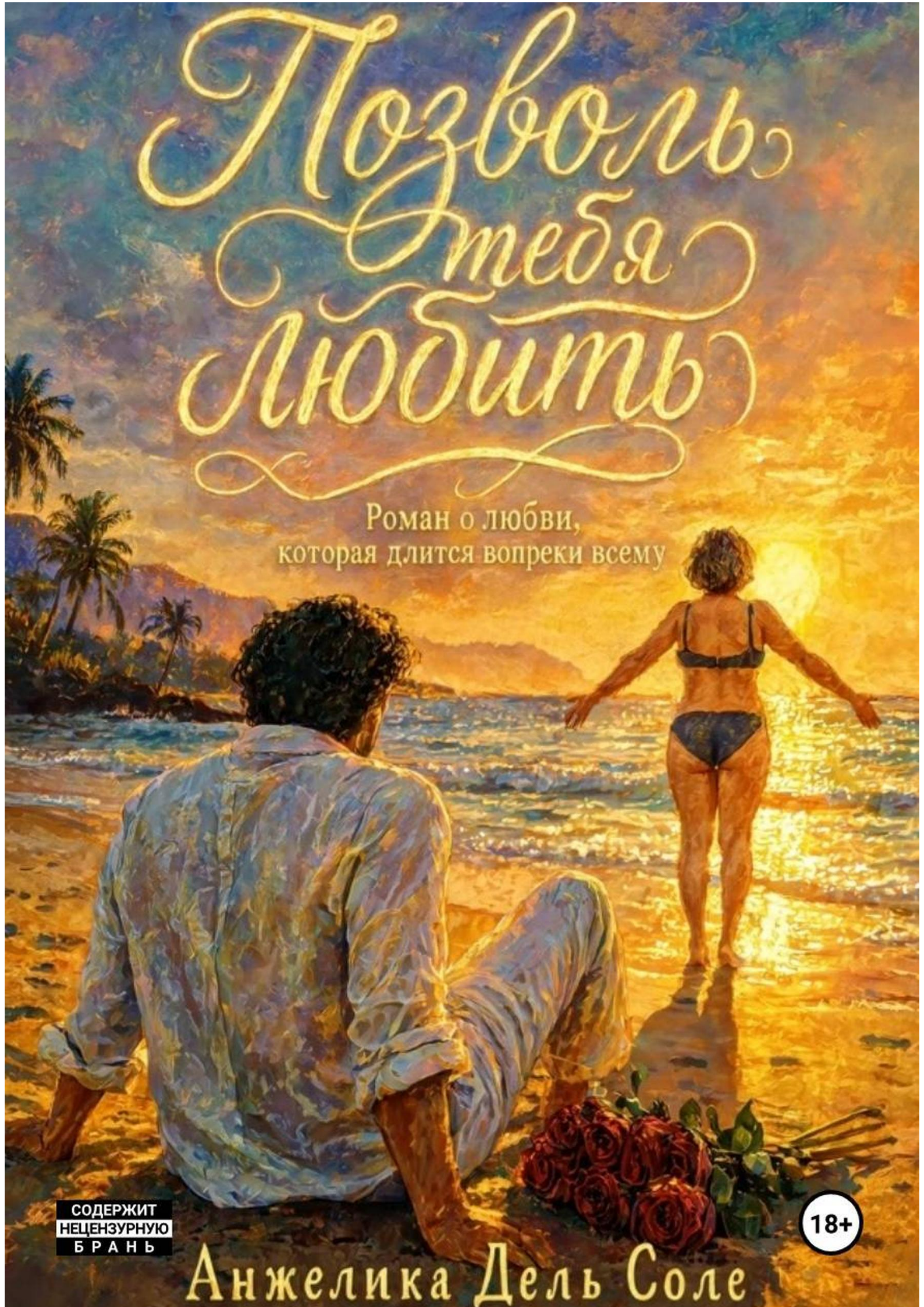

Позволь тебя Любить

Роман о любви,
которая длится вопреки всему

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Анжелика Дель Соле

Анжелика Дель Соле

Позволь тебя любить

«Автор»

2026

Дель Соле А.

Позволь тебя любить / А. Дель Соле — «Автор», 2026

Он увидел её на пляже в Пуэрто-Рико — женщину, стоящую с распростёртыми руками навстречу солнцу, и понял: его жизнь никогда не будет прежней. Она была старше, загадочнее и совершенно недостижима. Но Андреа не мог забыть её янтарных глаз, её голоса, её молчания. Между ними вспыхивает нечто большее, чем мимолётное влечение. Но у каждого — свои демоны. Елена боится доверять, привыкла уходить первой и не умеет принимать любовь, которая даётся просто так. Андреа же готов ждать, ломать стены и доказывать, что его чувства настоящие. Их история — это не просто роман. Это исповедь человека, который полюбил вопреки возрасту, обстоятельствам, предательствам и собственным страхам. И который готов был отдать всё, даже если в ответ получал лишь молчание. «Позволь тебя любить» — роман о любви, которая не укладывается в рамки, о боли, которая делает нас сильнее, и о том, как важно не бояться быть тем, кто любит первым.

© Дель Соле А., 2026

© Автор, 2026

Анжелика Дель Соле

Позволь тебя любить

Позволь тебя любить

Пролог

Как сейчас помню этот жаркий летний день. Солнце припекало с такой безжалостной силой, что воздух над раскалённым асфальтом дрожал и плавился, превращая очертания домов в зыбкое марево. Казалось, ещё мгновение — и мир вокруг рухнет от теплового удара, не выдержав этого натиска тропического светила. Это был характерный, до дрожи узнаваемый день для Пуэрто-Рико, куда я и приехал отдыхать со своим близким другом Марко.

Мы были юны, а юности, как известно, свойственно искать приключения на свою голову и придумывать немыслимые схемы лёгкого обогащения. Сан-Хуан — столица, жемчужина, расположившаяся на побережье Атлантического океана, — встречала нас ослепительной улыбкой. Видел ли я на тот момент место прекраснее этого? Нет. И сейчас, закрывая глаза, я чувствую, как моё сердце замирает при одном лишь воспоминании о лагунах Кондадо и Сан-Хосе. Их воды были настолько нереально голубыми и чистыми, словно сошли со страниц туристических открыток, что пылятся в бабушкиных альбомах.

Пробыв там несколько дней и осознав горькую правду — нам с Марко там не светит ровным счётом ничего, кроме беззаботного прозябания, — мы уже подумывали о возвращении в промозглую Италию. Но Марко, с хитрым прищуром, предложил отличный вариант отдыха. Признаюсь честно: я и сам, где-то в глубине души, горел желанием остаться. Что-то необъяснимое, магическое притягивало меня в этом месте.

А ведь незадолго до этой поездки меня настигло личное горе. Моя дорогая тётушка Алессия покинула этот мир. Мы не были с ней особенно близки в суете будней, но именно я, волею судьбы, оказался рядом с ней в её последний час. Она ушла из жизни, буквально угаснув на моих руках, и это событие стало ключевым. Её смерть, должно быть, задела какие-то глубинные, невидимые травмы моего сознания, раз я надолго впал в дисфункцию с самим собой. Во мне не осталось ни концентрации, ни мотивации, ни даже простого желания подняться с кровати по утрам.

Мне невероятно лестно сейчас осознавать, что Марко, мой дорогой, верный друг, был настолько обеспокоен моим состоянием. Именно он настоял на этой поездке, придумав благовидный предлог. Анализируя всю эту историю с нашими грандиозными «темками» на Пуэрто-Рико, я прихожу к выводу, что изначально у нас ничего и не должно было здесь получиться с делами. Марко под этим предлогом просто хотел любой ценой вытащить меня из той чёрной бездны. Ведь я был настоящим заложником собственных чувств, и, если бы всё осталось на своих местах, весьма вероятно, это привело бы меня к сумасшествию.

Глава 1. Та, что сбила меня с ног

Но вернёмся к тому самому жаркому дню, когда мы с Марко собрались на пляж Эскамборн, уникальный своим прибрежным коралловым рифом, который, словно щит, защищает

берег от мощных океанских волн. День был кристально ясным. Лазурное небо и бескрайний горизонт океана сливались в одно целое, и линия горизонта исчезала, превращая мир в бесконечный, сияющий аквамарином шар.

— Андреа! — возгласил Марко, и его голос разрезал густой, влажный воздух. — Самая погода, чтобы совершить заплыв с масками и трубками, а после облагородить фарфалле в компании юных красавиц!

Марко ободряюще хлопнул меня по плечу, отчего мои мысли разлетелись, как стая испуганных птиц. Но меня сама мысль о юных красавицах вгоняла в состояние амбивалентности. Я просто не знал, как себя с ними вести. Да-да, меня зовут Андреа, и я, наверное, самый неправильный итальянец из всех, что ступали по этой земле. Ни разу не припомню, чтобы я сам, по собственной воле, подошёл к девушке или крикнул ей вслед: «La mia bellezza!». Мне это всегда казалось верхом невоспитанности.

Что ж, Марко уже распланировал наш вечер, и как бы мне ни претили шумные компании, я не мог ему отказать. Он так старался, он делал всё, чтобы развеселить меня. Я прекрасно понимал, как сильно он скучает по прежнему Андреа — тому, что был полон жизни, вдохновения и чертовски хорошего, искромётного юмора.

— Хорошо, Марко, — выдохнул я, чувствуя, как напряжение отпускает плечи. — Я готов к новым приключениям.

Мы взяли всё необходимое снаряжение у парня в деревянной, выцветшей на солнце коморке и направились к воде. Как только я нырнул в прохладную, обжигающую толщу океана, ко мне пришло оно — то самое всепоглощающее чувство осознания, созидания, понимания, что существует только «здесь и сейчас». Как прекрасен был этот подводный мир! Каждый коралл, каждое живое изваяние подо мной было по-своему уникально и неповторимо. Я грезил этим, я словно окунулся в собственные, давно забытые мечты, которые вдруг стали реальностью.

Когда мы с Марко, уставшие, но наполненные впечатлениями, вышли на берег и сразу направились сдавать снаряжение, что-то заставило меня резко обернуться. Какая-то неведомая сила.

У самой кромки прибоя, там, где вода, набегая, лижет золотистый песок, стояла женщина. Она широко раскинула руки, словно пытаясь обнять всё небо, всё солнце, весь этот бесконечный мир. Она стояла ко мне спиной, но её голова была слегка повернута в профиль, открывая взгляду точеную линию шеи и подбородка. Солнечные лучи скользили по её коже, делая её похожей на античную статую, только что вышедшую из морской пены.

Её глаза были зажмурены — так сильно, словно она не просто стояла на солнце, а ныряла в его лучи с головой, пила их, утоляя какую-то внутреннюю жажду. Даже с этого расстояния я смог разглядеть россыпь веснушек на её плечах, будто кто-то невидимый рассыпал над ней корицу. Она казалась поцелованной самим Богом солнца — Ра, Гелиосом, каким-то древним божеством, что выбрал её среди смертных. Её светлые русые волосы едва касались плеч, изредка шевелясь от лёгкого дуновения ветра, и в этом движении было что-то невероятно нежное, почти интимное.

— Чёрт, Андреа, ты акулу там увидел? — голос Марко ворвался в мои мысли, как камнепад в тихую заводь. — Давай сюда, девочки уже нас ждут! Цигель, цигель!

Тогда вышел в прокат фильм «Бриллиантовая рука» (в Риме его почему-то называли «Роскошный круиз для психа»), и это дурацкое выражение пользовалось бешеным спросом. Кинолента стала популярной не только в Советском Союзе, но и повсюду — от ГДР до самой Италии. Марко, как истинный модник, вставлял его к месту и не к месту.

Эти возгласы заставили меня сместить фокус, вынырнуть из оцепенения. Я подошёл к Марко, молча отдал ему маску и трубку для передачи в прокат, а сам краем глаза всё поглядывал на неё — втайне надеясь, что она обернётся и я наконец увижу её лицо. Пожалуйста, только

обернись, — мысленно молил я. Но, к моему глубокому сожалению, этого так и не случилось. Мы с Марко покинули пляж, и каждый шаг прочь от воды давался мне с трудом, словно я оставлял там что-то важное.

Вернувшись в отель, мы занялись приготовлениями к вечеру. С собой у нас было по одному приличному вечернему костюму — они брались, как предполагалось, для деловых встреч. Но теперь-то я понимал: все эти «деловые встречи» с самого начала были не более чем прикрытием для randevu с юными красавицами. Мы принарядились, не поскупились на парфюм, и уже были готовы покинуть номер, когда у самого выхода меня остановило собственное отражение в зеркале.

Я замер. Почему-то я смотрел на себя — на этот тёмный костюм, на эту маску, которую надевал перед выходом в свет, — но в мыслях у меня стоял лишь один образ. Та незнакомка. Её силуэт на фоне океана, её руки, распахнутые солнцу, эти веснушки... Отражение в зеркале расплывалось, теряло чёткость, уступая место той картине, что намертво впечаталась в сетчатку.

Марко окликнул меня, на этот раз громче:

— Парень, ты не выспался сегодня?! Или решил с зеркалом на свидание сходить?

— Марко, не гони лошадей, подождут! — огрызнулся я резче, чем следовало. — Мы успеем к назначенному времени! Или у тебя уже горит?

Тут же я поймал себя на мысли: не слишком ли грубо? Может, со мной и вправду что-то не так.

Ресторан назывался «1919». Солидное место с тяжёлыми портьерами и хрустальными люстрами, где официанты двигались бесшумно, как призраки. Когда мы вошли внутрь, я сразу увидел: за нашим столиком и правда сидят четыре юных красавицы. Они смеялись, поправляли причёски, стреляли глазами по сторонам. Так, Андреа, соберись, — сказал я себе. — Не волнуйся.

Я присел за стол. Осмотрел каждую из присутствующих девушек — милые, ухоженные, с правильными чертами лиц. Представился, после завершения первого знакомства вежливо улыбнулся и сразу же сделал заказ, чтобы хоть чем-то занять руки. Марко тем временем так яро лебезил перед ними, так старательно пытался понравиться, рассыпаясь в комплиментах и строя глазки, что мне даже стало неловко. В этот раз я занял позицию наблюдателя. Молча кивал, сухо поддерживал диалоги, но мысли мои оставались там — на берегу Эскамборн, рядом с той таинственной незнакомкой.

Я всё чаще ловил себя на мыслях о ней, и это вводило меня в ещё большее смятение. Почему она? Кто она? Что в ней такого особенного? Я не мог найти ответы на эти вопросы, а они жгли изнутри.

Официант подал еду. Далее шли часы, один за другим, похожие друг на друга, как карты в колоде. Всё это — дежурные фразы, натянутые улыбки, этот флирт — не казалось мне интересным. Больше всего на свете мне хотелось снова оказаться на том пляже, в том самом месте, и увидеть её снова. Ту самую. Поцелованную солнцем.

Незаметно подошло время возвращаться в отель. Марко, воспользовавшись моментом, склонился ко мне и зашептал прямо в ухо, обдавая запахом виски:

— Андреа, бери с собой брюнеточку и поехали.

Он закончил фразу и тут же лицемерно, наигранно улыбнулся дамам — той самой дежурной улыбкой, что, видимо, считал неотразимой. Где-то витая в облаках, я согласно кивнул, даже не до конца осознав, на что именно соглашаюсь. Авантюра так авантюра.

И вот мы уже в нашем двухкомнатном номере. Я лежу на кровати, скованный собственными мыслями, и безучастно лицезрю, как сверху на меня взбирается девушка по имени Элиза. Её тёмные волосы щекочут мне шею, губы что-то шепчут, но я не слышу ни слова. В какой-то момент, когда реальность окончательно вернулась ко мне, я аккуратно, но решительно сбросил

её в сторону. Марко со своей спутницей закрылись в соседней комнате, оттуда доносились приглушённые звуки. Вокруг царила тишина, нарушаемая лишь нашим прерывистым дыханием.

— Я не могу, — прошептал я Элизе в темноту. — Слышишь? Не могу.

Она замерла, потом села на кровати, и даже в полумраке я увидел, как обиженно сверкнули её глаза.

— В чём же дело, Андреа? — в её голосе зазвенели стальные нотки. — Я недостаточно привлекательна для тебя?

— Элиза, — я встал с кровати и подошёл к стеклянной двери, ведущей на веранду. — Я не тот, кто живёт ради минутного удовольствия.

Я толкнул дверь и вышел на балкон, бросив через плечо короткое:

— Извини.

Воздух был таким свежим — после душного номера он казался почти ледяным, чистым, как родниковая вода. Ветер едва касался лица, принося с собой запах океана и ночных цветов. Я прикрыл глаза — и снова увидел её. Ту женщину с пляжа. Её силуэт на фоне заходящего солнца. Её руки, распахнутые миру. Я усмехнулся собственной глупости.

— Чёрта с два, Андреа, — прошептал я в ночную пустоту. — Ты спятил. Окончательно и бесповоротно спятил!

Элиза вскоре покинула номер. Я даже не проводил её взглядом — только услышал, как хлопнула дверь, и понял, что остался один. Не раздеваясь, я упал на кровать, и сон забвения мгновенно поглотил меня, словно океанская волна, накрывшая с головой.

Ночь прошла в бреду. Меня бросало то в жар, то в холод; простыни сбились в комок, с которым я то ли обнимался, то ли боролся. Временами мне казалось, что я слышу голоса, временами — что парю под потолком, глядя на собственное мечущееся тело. Тётушка Алессия приходила ко мне во сне — стояла в отдалении и молча смотрела, не говоря ни слова. А потом её силуэт растворялся в золотистом мареве, и оставался только океан и женская фигура с распростёртыми к солнцу руками.

Когда наступило раннее утро, я открыл глаза и понял: мне нужно непременно окунуться в прохладный океан, чтобы смыть остатки вчерашнего похмелья, ночную лихорадку и эти странные, тревожные сны. Я не стал дожидаться Марко и его спутницы — Бог весть, когда они соизволят выползти из соседней комнаты. Нашёл на журнальном столике листок бумаги, нацарапал пару слов: «Ушёл на пляж. Вернусь позже. Андреа» — и отправился напрямик на Эскамборн.

Утренний пляж встречал меня тишиной и покоем. Океан дышал ровно, лениво накатывая волны на ещё влажный после ночного прилива песок. Пахло солью, водорослями и чем-то неуловимо сладким — может быть, цветами с прибрежных холмов. Я скинул полотенце прямо на песок и, не раздумывая, устремился к воде, с охотой забежав в неё по пояс, а потом нырнув с головой. Прохлада обожгла кожу, пробираясь под тонкую ткань плавок, забираясь в каждую пору, вымывая остатки ночного бреда. Я плыл, не разбирая направления, просто наслаждаясь движением и свежестью. В какой-то момент, вынырнув на поверхность и отфыркиваясь, как самый настоящий морж, я поднял голову и...

Я не поверил своим глазам.

Она стояла на берегу и смотрела прямо на меня. Та самая таинственная незнакомка. Мне даже удалось разглядеть, как она прищурилась, чтобы получше рассмотреть мою дурацкую физиологию, торчащую из воды.

Что я могу сказать о её внешности? Она была уникальна. Я, выросший в Италии, видел тысячи красивых женщин — от пышных южанок до утончённых флорентийских аристократок. Моя мама, когда кричит на отца (а делает она это часто и с чувством), способна выпучить глаза так, что кажется, они вот-вот покинут орбиты и улетят в самостоятельное путешествие. Но здесь было другое. Глаза этой женщины были крупными, да, но не от крика, не от экспрессии

— от самой природы. В них можно было утонуть, как в тех самых лагунах, что я видел в первый день.

Я вышел из воды, но она уже отвернулась. Смотрела в другую сторону, на своих подруг — две женщины примерно того же возраста расположились чуть поодаль на полотенцах. И тут я заметил то, от чего сердце пропустило удар: она была намного старше меня. Глубокие линии у губ, едва заметная сетка морщин у глаз, та особенная плавность движений, что приходит только с годами.

Портил ли её возраст? Боже упаси. Он её украшал. Он делал её настоящей, живой, не той картонной красоткой с обложки журнала, которых Марко коллекционирует, как почтовые марки.

Проходя мимо, я как спятивший пытался рассмотреть её ближе. Она словно почувствовала мой взгляд — слегка обернулась в мою сторону, бросила короткий косой взгляд. Её рот был слегка приоткрыт, и в этом не было ни капли кокетства — только естественная, природная грация. Солнце окутывало её прекрасный лик, делая кожу почти прозрачной на свету. И эти глаза... янтарные, гречишно-медового цвета, с каким-то внутренним отблеском, напоминающим лесные травы в солнечный полдень.

Стоп. Что? Андреа, ты полный придурок!

Я отогнал себя от этих мыслей, как назойливую муху, и скороспешно покинул пляж. Почти бегом. Только песок успевал отлетать из-под пяток.

Ворвавшись в номер отеля, я даже не постучался — распахнул дверь комнаты Марко и застыл на пороге. Марко лежал на кровати в одних трусах, прикрыв лицо подушкой. Из-под подушки донеслось невнятное мычание. Его спутница ночи, слава Богу, уже исчезла — видимо, ретировалась раньше меня.

— Марко! — гаркнул я. — Мы должны уехать!

Подушка медленно сползла с лица, открывая опухшие со сна глаза друга.

— Андреа, — прохрипел он голосом человека, которого только что вытащили из могилы, — ты реально спятил? Который час?

— Не знаю! Ранний! Марко, слушай меня внимательно. Мы должны уехать с острова. Съездить куда-нибудь, развеяться. Иначе я реально спячу. Я не шучу!

Он уставился на меня с выражением глубочайшего скептицизма. Потом медленно сел на кровати, почесал волосатую грудь и зевнул, продемонстрировав все свои зубы.

— Друг мой, — проговорил он наконец, — не торопись. Давай рассмотрим варианты. Рио-Камуй, например. Или каньон Сан-Кристобаль? В конце концов, зачем покидать остров, если мы на нём толком ничего не видели?

В его словах было намного больше здравости, чем в моей панической идее бежать с этого проклятого места. Пусть мысли о ней поглощали меня всё больше, я понимал: Рио-Камуй, национальный парк пещер, точно сможет привести мою голову в порядок. Пещеры, тьма, прохлада — что может быть лучше, чтобы выветрить из головы образ женщины с янтарными глазами?

Мы позавтракали — я через силу, Марко с волчьим аппетитом — и в размеренном темпе отправились в наше путешествие. Дорога вилась среди холмов, открывая виды один краше другого, но я смотрел в окно невидящим взглядом. Марко что-то рассказывал, травил анекдоты, но я лишь кивал в ответ.

По приезде я был просто уничтожен красотой здешней природы. Пещеры Рио-Камуй оказались чем-то невероятным — подземные реки, прозрачные, как слеза, сталактиты и сталагмиты, созданные природой за тысячелетия, игра света и тени. У меня буквально снесло голову. Я забыл обо всём — о проблемах, о задачах, о женщинах! Мы лазали по подземным гротам, фотографировались на фоне подземных водопадов, смеялись, как мальчишки.

День был насыщенным. В отель мы вернулись уставшими до такой степени, что я, не раздеваясь на этот раз, бесповоротно и безоговорочно рухнул на кровать и провалился в сон без сновидений. Утром мы с Марко, как по привычке, отправились на наш излюбленный пляж. Её не было.

Придя на следующий день, я снова её не обнаружил. И всё равно ловил себя на мысли, что сканирую взглядом берег, ищу знакомый силуэт среди десятков других.

На третий день я уже почти забыл о ней. Почти. Мы расположились на песке, Марко дрых под зонтиком, накрыв лицо панамой, а я читал какую-то дешёвую книжонку, купленную в отеле.

И тут — как по закону подлости, который работает в этом мире безотказно — я столкнулся с ней самым нелепым образом.

Она буквально врезалась в меня.

Я шёл к воде, опустив глаза в песок, о чём-то задумавшись, и вдруг — удар, темнота, песок в глазах. Очнулся я уже лёжа на спине, а надо мной склонилось лицо. Её лицо. Эти янтарные глаза смотрели с беспокойством, губы шевелились, произнося какие-то слова, но я не слышал ни звука. Я смотрел, как они движутся, эти губы, и думал о том, что, наверное, так выглядит смерть — если она приходит в образе прекрасной женщины.

— Вам больно? — донеслось до меня будто сквозь вату.

— Нет, — выкинул я придурковато.

Марко, который прибежал на шум, помог мне подняться, отряхивая песок с моих шорт.

— Извините, — проговорила она, и в её голосе слышалось искреннее сожаление. — Я вас совсем не увидела.

— В этом нет ничего страшного, — ответил я, чувствуя, как горят щёки. — Это я не смотрел по сторонам. Простите.

Мы улыбнулись друг другу — натянуто, неловко — и разошлись в разные стороны. Она — к своим подругам, я — к Марко, который уже скалился во все тридцать два.

— Ууу, друг мой, — протянул он, косясь на удаляющуюся фигуру, — я смотрю, кое-кто потерял голову?

— Марко, брось, — отмахнулся я, чувствуя, как сердце колотится где-то в горле. — Тебе показалось. Она старше меня лет на двадцать. Это просто исключено.

— Андреа, не будь лопухом, — он хлопнул меня по плечу. — В этом нет ничего постыдного. Зрелые женщины — это опыт, мудрость, страсть... Давай подойдём к ней?

— Ты спятил?! — я разволновался не на шутку. — Что она подумает? Как мы будем выглядеть? Два придурка, которые преследуют женщину на пляже?

— Тогда подойду к ней я, — Марко уже встал и отряхивал песок с колен. — Смотри, она к тому же курит. Пойдём. У меня есть план.

Выбора у меня не оставалось. Я не мог показаться трусом перед другом. Тем более перед ней. Марко уверенной походкой направился к ней. Я плёлся следом, чувствуя себя идиотом в последней стадии. Она стояла чуть поодаль от подруг, докуривая сигарету и глядя на океан.

— Добрый день, — Марко расплылся в своей самой обаятельной улыбке. — Извините за беспокойство, у вас не будет зажигалки?

Она медленно повернула голову, окинула нас равнодушным взглядом и молча протянула зажигалку. Весь её вид кричал о внутреннем напряжении — спина прямая, плечи чуть приподняты, взгляд холодный. На этом Марко не остановился.

— Как Вас зовут? — спросил он с такой непосредственностью, словно мы встретили старую знакомую на флорентийской площади.

Незнакомка снова повернула голову в нашу сторону. В этом движении было столько грации и одновременно ледяного равнодушия, что я на мгновение забыл, как дышать. Её взгляд скользнул по нам, не задерживаясь, оценивая и тут же отменяя как нечто несущественное.

— Елена, — обронила она с полным безразличием, и это имя упало между нами, как камешек в стоячую воду.

— Меня зовут Марко, — мой друг расплылся в улыбке, — а это мой близкий друг и товарищ, Андреа.

Я стоял в оцепенении. Просто смотрел на неё. На эти янтарные глаза, которые сейчас казались холодными, как у ящерицы, на плавную линию шеи, на тонкие пальцы, сжимающие сигарету. В голове билась одна мысль: «Она ещё прекраснее вблизи. Господи, она ещё прекраснее».

— Откуда вы, Елена? — не унимался Марко.

— Италия. Рим, — ответила она тем же ровным, лишённым эмоций тоном.

— Не может быть! — Марко театрально всплеснул руками, чем вызвал лёгкое недоумение на её лице. — Землячка! Андреа, ты слышишь? Какое совпадение! Мы тоже из Италии!

— А вы из какого города? — сухо обронила она, затягиваясь сигаретой с такой небрежной чувственностью, что у меня пересохло в горле. Дым медленно вытекал из её приоткрытых губ, таял в утреннем воздухе, и я поймал себя на мысли, что завидую этому дыму.

— Мы из Флоренции, — выдавил я, наконец обретя дар речи. Голос прозвучал хрипло, будто я не пил воды неделю.

Элена наигранно улыбнулась нам — дежурной улыбкой, предназначенной для назойливых незнакомцев. Улыбка коснулась только губ, не затронув глаз, и исчезла так же быстро, как появилась.

Мы обоюдно пожелали друг другу всего хорошего — она кивнула, мы с Марко синхронно поклонились, словно два нашкодивших школьника перед строгой учительницей, и ретировались на безопасное расстояние.

— Не больно-то она разговорчива, — отметил Марко, когда мы отошли подальше. — Прямо ледяная королева.

— Тебя это волнует? — прошипел я, чувствуя, как краска стыда заливает щёки. — Ты же псих! Ты понимаешь, как это выглядело? Я готов был провалиться сквозь землю! Как она это должна расценивать? А если она замужем?

Марко расхохотался. Громко, заливисто, от души.

— Брось, Андреа! Какой муж? Да он сидит на диване в Риме, смотрит футбол по телевизору, пьёт пиво и ждёт, пока она вернётся из путешествия и приготовит ему карбонару. А она здесь, понимаешь, дышит океаном, курит и совершенно справедливо посылает подальше всяких назойливых флорентийцев.

Я представил этого гипотетического мужа — лысеющего толстяка в майке-алкоголичке, с банкой пива в одной руке и пультом в другой, и карбонару, которую он ждёт от такой женщины, как Елена. Абсурдность картины была настолько очевидной, настолько комичной, что я не выдержал и расхохотался вместе с Марко.

Мы смеялись, сидя на этом белоснежном песке, и впервые за долгое время — возможно, впервые с тех пор, как тётушка Алессия ушла из жизни у меня на руках, — я почувствовал что-то похожее на лёгкость. Смех вымывал из лёгких остатки тоски, выветривал апатию, разгонял туман в голове. Я оставил свой скептицизм. Хотя бы на мгновение. Хотя бы здесь и сейчас.

Пришло время прощаться. Подруги Элены, надо признать, оказались куда более разговорчивыми, чем она сама. Паола и Лючия — мы уже знали их имена, потому что они сами охотно их называли, в отличие от нашей ледяной королевы — щебетали без умолку, благодарили нас за какую-то мелочь, рассказывали о своих впечатлениях от острова. Елена же, нахо-

дась рядом с ними, словно существовала в параллельной реальности. Она сидела на песке, поджав под себя ноги, и смотрела вдаль, на линию горизонта, где океан встречался с небом. Взгляд её был устремлён куда-то внутрь себя или в бесконечность — я не мог понять.

На ней был раздельный купальник: верх небесно-голубого цвета, низ — строгий, чёрный. И тут я позволил себе то, чего не позволял никогда прежде — я рассматривал её. Отметил невысокий рост, но при этом удивительно красивые ноги — узкие в бёдрах, с изящными, полными икрами. Её пышная грудь тяжело вздымалась под голубой тканью, и я поймал себя на том, что смотрю... Боже, Андреа, куда ты смотришь?! Я смущённо отвёл взгляд, чувствуя, как краска заливает щёки.

Они ушли немного раньше нас. Как положено воспитанным людям, перед уходом поблагодарили за помощь (мы помогли Паоле и Лючии выбраться из воды, когда начался небольшой шторм — волны стали выше, а они, увлёкшись купанием, оказались в ловушке) и попрощались. Елена лишь кивнула в нашу сторону.

Я смирился с мыслью, что вижу её в последний раз. И от этого в груди возникли такие противоречивые ощущения, каких я не испытывал никогда. Грудную клетку то распирало изнутри, словно там пыталось поместиться что-то огромное, то сжимало от нехватки воздуха.

— Пошли, — Марко хлопнул меня по плечу, выводя из оцепенения. — Надо бы взять бутылочку скотча. Вечер располагает.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.